09/05/2020

Глава Санкт-Петербургской митрополии открыл выставку, посвященную 75-летию Победы

8 мая 2020 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий открыл в епархиальном управлении выставку «Ленинградская епархия в годы Великой Отечественной войны», посвященную 75-летию Великой Победы.

В церемонии открытия приняли участие епархиальный древлехранитель Иван Раевский и сотрудники Музея истории Санкт-Петербургской епархии, подготовившие экспозицию, — Ольга Ходаковская, Федор Козырев и Сергей Жигулин.

Краткую экскурсию по выставке провел для владыки Иван Раевский. Он рассказал, что поначалу планировалось разместить экспозицию в Казанском соборе, но из-за режима самоизоляции, связанного с пандемией коронавируса, это оказалось невозможно. Тогда было решено разместить ее в коридоре епархиального управления на первом этаже.

Выставка размещена на тринадцати планшетах и включает два основных тематических раздела: «Бессмертный полк Санкт-Петербургской епархии» и «Подвиг за линией фронта».

В первом разделе на четырех планшетах представлены имена, фотографии, биографические справки и наградные данные о клириках Санкт-Петербургской/Ленинградской епархии (епископах, священниках и диаконах), принимавших прямое участие в боевых действиях Советской Армии. Раздел сформирован на основе материалов личных дел и опросов, хранящихся в архиве епархии, литературных источников, а также доступного с недавнего времени электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Помощь в подготовке выставки оказали также родственники священнослужителей и прихожане храмов, в которых служили бывшие воины: так, фотографию диакона Вениамина Чернова удалось найти только благодаря содействию прихожан Преображенского собора в Выборге.

В представленных выдержках из документов о награждении описываются подвиги, которые совершили служители Церкви на фронте и за которые они получили награды. Большое впечатление оказывают повторяющиеся свидетельства командования о том, что будущие священнослужители проявляли не только личную доблесть, но и способность морально поддерживать товарищей по оружию. Иван Раевский особо подчеркнул, что из 32 клириков «Бессмертного полка» всего двое оставшихся в живых: это протоиереи Иоанн Миронов и Аркадий Иванов.

Второй раздел рассказывает о подвиге духовенства, служившего Богу в блокадном Ленинграде. Планшет «Митрополит осажденного города» посвящен служению митрополита Ленинградского Алексия (Симанского), будущего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, в дни блокады.

Четыре планшета посвящены храмам, действовавшим в блокадном Ленинграде. Для экспозиции отобраны документы, подчеркивающие, с одной стороны, мужество священников и причта, продолжавших служение в

нечеловеческих условиях блокады, а с другой — массовый отклик верующих на принесенные войной послабления в борьбе государства против религии. В числе значимых, но малоизвестных событий, освещаемых экспозицией, можно назвать бомбардировку переполненного людьми Князь-Владимирского собора на Пасху 1942 года — события, иллюстрирующего вероломство и безжалостность фашистских захватчиков. Об этом событии на Нюрнбергском процессе свидетельствовал настоятель собора протоиерей Николай Ломакин.

Иван Раевский напомнил, что колокола храма Серафима Саровского на Серафимовском кладбище, несмотря на запрет колокольного звона в довоенное время, не была переплавлены и сохранились. В начале войны прихожане сняли их и закопали. Когда пришла весть о полном освобождении Ленинграда от блокады, прихожане извлекли колокола из земли, подняли их на колокольню и огласили весь район победным колокольным звоном.

Раздел «Подвиг за линией фронта» завершается темой служения Церкви на оккупированной немцами территории. Эта малоизвестная страница истории епархии в годы войны. Епархиальный древлехранитель подчеркнул, что, вопреки ожиданиям немцев, священнослужители и миряне не встали на их сторону и остались патриотами своей страны. В послании митрополита Ленинградского Алексия пастырям и пастве освобожденных территорий Ленинградской области на Пасху 1944 владыка пишет: «С радостью услышал я о преданности вере, о преданности Родине многих пастырей за все время пребывания в фашистской неволе...» Иван Раевский рассказал владыке о лично записанной им истории. Его отец воевал и рассказал о спасении советских летчиков в поселке Сиверском служившим в Тихвинском храме священником Константином Чудовским. Священнослужитель укрывал сбитых летчиков под престолом своего храма, пока не появилась возможность передать их партизанам. От партизан отец Константин получил бумагу, которая после войны стала его охранной грамотой.

Завершающий выставку стенд называется «Вечная память». На нем собраны фотографии храмов и поклонных крестов, воздвигнутых в нашем городе и области в послевоенные годы в память о войне. Первым храмом, рассказал Иван Раевский, был храм великомученика Георгия Победоносца на Средней Рогатке, при закладке в его фундамент были положены капсулы с землей из городов-героев. Впоследствии появились храмы Успения Пресвятой Богородицы на Малой Охте, Всех святых, в земле Русской просиявших, в Московском парке Победы. Нижнюю часть планшета занимают изображения Парка мира рядом с храмом Успения Божией Матери в селе Сологубовка

(Лезье). Рядом с храмом расположено немецкое военное кладбище, ставшее крупнейшим военным кладбищем в мире. Справка о мемориале открывается словами покойного протоиерея Василия Ермакова: «Отказывать побежденному врагу в христианском погребении — такого никогда в нашей истории не было» и фотографией отца Василия, посетившего этот храм.

«Не было в нашей стране семьи, не затронутой войной, — сказал владыка Варсонофий. — У нас в семье тоже было двое погибших: это мои дед по матери и дядя. Всегда надо задавать вопрос, что привело к трагедии, почему она случилась. Что предшествовало великой скорби? Что было перед войной? Страшное богоборчество: разрушались храмы, духовенство практически всюду уничтожили. Вся земля вопияла к небу о погибающей России. Но Господь печется о России. Пришлось с таким трудом отстоять ее, потерять двадцать семь миллионов человек — для чего? Чтобы Россия снова стала приносить Богу духовные плоды. До этого плоды были плохие: храмы уничтожались, народ сидел в тюрьмах и лагерях. Все это как будто “притягивало” трагические события, и испытания пришли. Пришлось заплатить такую высокую цену. Мы должны понимать, что богоборчество — путь к разрушению и бедам. Поэтому нужно прививать людям веру, чтобы они знали Христа, шли за Ним — тогда у нас большое будущее и таких трагедий больше не повторится. Мы будем завтра служить, петь “Вечную память” тем, кто устлал своими костями дорогу к Победе. Ну, а тем, кто выжил на фронте и в тылу, мы тоже благодарны: благодаря им у нас есть возможность жить мирно, в независимом государстве. Но если веры не будет, и пути у России не будет. Желаю всем потрудившимся над созданием выставки помощи Божией в заботах о просвещении, особенно — молодежи, чтобы она знала историю, причины войны и то, какой ценой досталась Победа».

Для шествия «Бессмертный полк», которое перенесено на неопределенный срок, был изготовлен портрет деда владыки Варсонофия Леонтия Мурычева. Архипастырь рассказал, что дед был призван на фронт в 1942 году в Саратовской области, участвовал в боях под Киевом, потом воевал под Новгородом, где и погиб. У него было четверо детей. Было решено, что этот портрет пока тоже станет частью экспозиции.

АРХИВ

75 летие Победы
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ЕПАРХИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
АРХИВ

Бессмертный полк
Санкт-Петербургской епархии
АЛЕКСИЙ
(Коноплев
Виктор Александрович)

МИТРОПОЛИТ ОСАЖДЕННОГО ГОРОДА
Весь период осады Ленинграда войсками вермахта митрополит Алексий (Симанский) оставался в городе и ежедневно совершал богослужение.
«Победа достигается силой не одного оружия, а силой всенародного подъема и могучей веры в победу <...> И само множество наше сильно не одною численностью и мощью оружия, в него переливается и наполняет сердца воинов тот дух единения и воодушевления, которых живет теперь весь русский народ».
Из проповеди митрополита Алексия в Великий Четверг 1942 г.
В блокаду Алексий жил в храме, на хорах третьего этажа. Резиденция его состояла из кабинета и кухни на хорах, перегороженных занавеской. Диакон Павел Маслов и иподиаконы часто оставались ночевать на хорах собора за клиросом, а сам митрополит ложился спать на ванне, накрытой досками. Сестра митрополита спала на кухне, где было тепло, так как дровами топили плиту. В войну собор, как и другие храмы, в целом не отапливался.
Из воспоминаний К. Федорова

Мурычев
Леонтий Алексеевич
Бессмертный полк

Бессмертный полк
75
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ЕПАРХИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

75
НА ОККУПИРОВАННОЙ ЗЕМЛЕ
В августе 1941 на оккупированных территориях Северо-Запада начала
действовать созданная немецким командованием Православная миссия в
освобожденных областях России, известная больше как Псковская мис-
сия. От Луги до Вырицы стали открываться закрытые храмы. Миссия
стала тяжелым испытанием для духовенства, получившего новые возмож-
ности для окормления паствы, но не желавшего мириться с врагом.
Летопись Славы Великого
молитвенный подвиг о
к 65-летию Великой Победы.

75 летие Победы

ХРАМЫ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Князь-Владимирский собор и его прихожане в Октябрьские дни 1941-1942 гг. стали жертвами фашистских варваров.

ИЗ ДНЕВНИКА ЖИТЕЛЬНИЦЫ БЛОКАДНОГО ГОРОДА:

«5 апреля 1942 года. Светлое Христово Воскресение!

В седьмом часу вечера 4-го начался налет. Громыхали и ревели зенитки. Раздавались разрывы. Податься некуда. Бомбоубежище не функционирует, его залило водой. С часу ночи начался второй налет, в 3 часа все стихло. Пошла к поздней обедне. Она не состоялась по усталости и болезни священника. Он только «освящал куличи».

Шли женщины с ломтиками черного хлеба и свечами, батюшка кропил их святой водой. Я приложилась к Спасителю, отошла в сторону и расплакалась. Хотелось выплакать перед Ним невыносимость нашей жизни. Слезы меня немного успокоили и лик Спасителя. Сегодня уже были три тревоги».

Протоиерей
Николай Ломакин
(1890 – 1954)
С февраля по июль 1942
настоятель Князь-Владимирского собора.
Благочинный церквей области

Князь-Владимирский собор, 4 апреля 1942

«Великая суббота. В 5 часов вечера немецкая авиация начала массированный налет. В 5.30 вечера в юго-западную часть Князь-Владимирского собора упали две авиабомбы. Люди в это время подходили к Святой Плащанице. Была громадней-шая очередь верующих. Я видел, как человек около 30 лежало на паперти ранены-ми. Раненые были в разных местах близ храма. Произошла страшная картина смя-тения. Люди, не успевшие войти в храм, поспешно стали убегать в траншеи, а дру-гая часть, в храме, разместилась по стенам храма, в ужасе ожидая своей смерти. Сотрясение стен было настолько сильно, что непрерывно падали стекла, куски шту-катурки. Спустившись из комнаты второго этажа, я был потрясен открывшимся передо мной зрелищем».

Протоиерей Николай Ломакин, из показаний на Нюрнбергском процессе

«Наш храм в первую блокадную зиму (с 9 января 1942 года) месяца три был закрыт. Здание церкви было занято по решению райсовета под склад-распределитель для приема покойников. И мы с мамой в Вербное воскресенье 1942 года ходили в Князь Владимирский собор, На Троицу того же года мы уже были в нашем храме Серафима Саровского. Церковь была переполнена молящи-мися. Тяжлое было время, но чувствовалось, что эта праздничная служба очень нужна людям. Страшная блокадная зима была позади, исстра-давшиеся, изможденные люди не могли сдер-жать слез, все плакали».

Из воспоминаний А.В. Молотковой

Скончавшегося от истощения в нояб-ре 1941 священника Гавриила Васильева заменить было некем. Епископов обновленческой ориен-тации в Ленинграде на тот момент не осталось. С его кончиной в нояб-ре 1941 службы прекратились. В апреле 1942 община Серафимов-ской церкви перешла в Московскую Патриархию.

«К концу зимы 1942 года во дворе церкви в Шувалово, где настоятельствовал прот. Александр Мошинский, а регентом был мой дед, как рассказывал отец, все про-странство от ворот до озера было занято горой трупов умерших горожан, которые туда отвозили родственники или соседи, да так и оставляли».

Из воспоминаний Л.К. Александровой

Спас Нерукотворный –
алтарная икона Спасо-Парголовского
храма – написана в память
100-летней годовщины
Бородинского сражения

Протоиерей
Александр Мошинский
(1877-1947)
С 1938 и до окончания
блокады настоятель
Спасо-Парголовской
церкви

КОЛОКОЛА ПОБЕДЫ

В Серафимовской церкви колокола уцелели, несмотря на запрет с 1933 года колокольного звона. С началом войны их спустили с колокольни. Прихожане разобрали пол и потолок, вырыли глубокие ямы, спрятав туда колокола.

Утром 27 января 1944 известие о снятии блокады собрало у храма людей, достали и подняли колокола. Без всякого разрешения властей в Серафимовской церкви зазвонили в день прорыва блокады ровно в 16 часов. Люди сменяли друг друга, и звон колоколов не умолкал больше суток.

— Санкт-Петербургская митрополия/Патриархия.ru